

— Ты говоришь, что эта нефритовая подвеска — твоя?

Сюань Цзи с первого взгляда отверг эту мысль. Как такое возможно? Этот мужчина был обычным уличным хулиганом, способным на любые злодеяния, и принадлежал к тому типу низших существ, которых Сюань Цзи презирал больше всего. Как такая драгоценность могла оказаться у него? Инстинктивно он отбросил эту идею.

Впервые Сюань Цзи внимательно рассмотрел его лицо и с удивлением обнаружил, что этот простолудин имел удивительное сходство со старым удельным князем. Раньше, каждый раз встречаясь с ним, он испытывал лишь отвращение и не обращал внимания на его внешность. Но теперь, взглянув пристально, он был поражен. Это открытие не только вызвало у него тревогу, но и разожгло его гнев.

— Дай её сюда.

Су Жому стоял с высоко поднятой головой, его взгляд был холодным и пронзительным.

— Эту?

Вытащив из рукава нефритовую подвеску, он поднес её к лицу Сюань Цзи.

Су Жому сразу узнал её. В воспоминаниях предыдущего владельца она занимала особое место, иногда даже снилась ему.

Протянув руку, чтобы схватить её, он промахнулся.

Сюань Цзи, наблюдая за ним, постепенно охладел, его лицо стало мрачным.

— Как ты докажешь, что это твоё?

Разве может такой негодяй быть внуком удельного князя?! Сюань Цзи предпочел бы поверить, что это Линь Сюй.

— Хочешь, чтобы я поверил? Тогда скажи, что у тебя на груди.

Услышав это, Су Жому слегка изменился в лице. Как он мог знать, что у него на груди что-то есть? Действительно, там был знак, не совсем родимое пятно, а скорее татуировка в виде цветка хиганбаны. С самого детства его приёмный отец нашёл кусок особой кожи, тонкой, как человеческая, и идеально приклеил её на его грудь, скрыв татуировку. Тогда он удивлялся, зачем это нужно. Приёмный отец объяснил, что когда они только взяли его, на них напали убийцы. Если бы не удача, которая привела их в город Лянчэн, они бы погибли. Чтобы скрыть его, они пошли на такие меры.

Лёгким движением он коснулся груди. Татуировку он открывал только ночью, перед сном. Как этот мужчина мог знать о ней? Подняв голову, он скрестил руки на груди, глядя на Сюань Цзи.

Наблюдая за его небрежной позой и отсутствием манер, Сюань Цзи испытывал ещё большее отвращение.

Настоящий мужчина должен держаться прямо, быть степенным и надёжным. А этот — что он из себя представляет?

Если он действительно внук старого удельного князя, то это была бы настоящей трагедией.

— Как доказать?!

Сюань Цзи холодно повторил.

Услышав это, Су Жому усмехнулся. Его рука, как ветер, устремилась к нефритовой подвеске.

Его вещь — и доказательств не требуется! Какая нелепость!

Сюань Цзи отступил, бросив подвеску в рукав, и блокировал его удар, оттолкнув его.

Су Жому почувствовал мощный поток внутренней энергии, но вместо страха это вызвало в нём возбуждение. Его кровь закипела, а глаза загорелись, как звёзды.

Схватив кулак Сюань Цзи, он резко двинулся вперёд. Ближний бой был его сильной стороной.

Сражаясь с ним, Сюань Цзи был удивлён его резкими и жестокими приёмами. Его движения стали быстрее, точнее и мощнее.

Сражение переместилось с кареты на дорогу, где Нань Вэй и Нань Ю с солдатами наблюдали с интересом.

Су Жому, продолжая атаковать, был поражён. За два года в этом мире он сталкивался с множеством убийц, но никто не был так силён, как Сюань Цзи. Он знал, что не сможет победить, но его охватила такая ярость, что он не мог остановиться.

Их движения становились всё быстрее, что вызывало изумление у Нань Вэя и Нань Ю.

Нань Вэй, толкнув Нань Ю, с восхищением сказал:

— Не ожидал, что найдётся человек, способный сражаться с нашим господином тридцать раундов. Я впечатлён.

— У него неплохие навыки. Жаль, что в нём есть то, что нашему господину не нравится.

Покачав головой, Нань Ю тихо добавил:

— Он сказал, что подвеска его. Ты веришь?

Нань Вэй поднял бровь:

— Не очень. Но ты заметил его внешность?

Нань Вэй повернулся, внимательно рассмотрев его:

— Он похож на старого удельного князя. Если бы он был постарше, сходство было бы ещё сильнее. Но его глаза красивее, чем у князя.

— Красивее? Его глаза, как чёрный обсидиан, сверкают, как звёзды. Я никогда не видел таких красивых глаз.

Пока они разговаривали, Су Жому начал уставать. Если бы не использование внутренней энергии, у него был бы шанс на победу, но его противник был слишком силен. Он признал своё поражение.

Но у него был козырь в рукаве. Улыбнувшись, он приготовился к атаке.

Сюань Цзи, увидев его улыбку, разозлился. Удар коленом в живот и одновременно кулак в грудь. Су Жому уклонился, его рука, как веер, мягко обвила кулак Сюань Цзи, нейтрализовав удар, а затем, словно вода, оттолкнула его.

Сюань Цзи ощутил, как поток воды мягко оттолкнул его, и, когда он осознал это, оказался на расстоянии от Су Жому.

Он с удивлением наблюдал за его движениями, похожими на танец.

— Что это за искусство?

Без использования внутренней энергии он смог оттолкнуть его. Удивительное мастерство.

Нань Вэй и Нань Ю были ошеломлены. Они не могли поверить, что их господин был отброшен. И это было сделано так изящно, как вода.

— Тайцзи!

Стоя прямо, как сосна, Су Жому улыбнулся, держа в руке нефритовую подвеску.

— Прощайте.

С этими словами он прыгнул на лошадь, которая была в трёх шагах, и, хлестнув кнутом, ускакал.

— Ты...

Нань Вэй, наблюдая за его удаляющейся фигурой, был настолько разозлён его наглостью, что тоже вскочил на лошадь, чтобы последовать за ним.

— Стой.

Сюань Цзи, почувствовав пустоту в рукаве, смотрел на удаляющуюся фигуру с задумчивым взглядом.

Наконец-то он вернул её!

В комнате, сидя у окна, он рассматривал нефритовую подвеску в солнечном свете. Она была такой же, как в его воспоминаниях, прозрачной и чистой. Неудивительно, что Линь Сюй так её любил.

Но он не стал бы носить то, что принадлежало другому. Бросив подвеску на стол, он расстегнул воротник, обнажив загорелую грудь.

Грудные мышцы поднимались и опускались в такт дыханию. Он потянул за край кожи на груди и резко сдернул этот кусок.

На его груди появился цветок хиганбаны, яркий и реалистичный, словно живой. Если бы он не видел это своими глазами, он бы не поверил, что татуировка может быть настолько живой.

— Этот белоручка, неужели он связан с моими родней?

Родственники? Хм, какая смешная мысль.

Разведя руки, он позволил солнечному свету осветить яркий цветок. Су Жому прищурился, как ленивый кот, наслаждаясь солнцем.

Эрхо в клетке посмотрел на него и начал грызть семечки, разбрасывая шелуху по столу.

— Босс, беда!

Только он начал дремать, как снаружи раздался крик Шитоу, разбудивший Су Жому.

Подняв голову, он с лёгким раздражением посмотрел на вбежавшего Шитоу.

— Разве я не велел тебе отвести Юй Да домой?

Лекарство от яда, которое дал лекарь Цзин, подействовало, и через час после пробуждения Юй Да чувствовал себя хорошо. Почему Шитоу так спешил?

Облокотившись на дверь, Шитоу вытирал пот со лба, тяжело дыша.

— Босс, беги! Князь Цзи... разгромил дом Юй Да и теперь идёт за тобой.

<http://bllate.org/book/16720/1537242>